

Все мы недавно отмечали светлый праздник пасхи. Радостную весть о спасении возвещали по всей округе россыпи колокольного звона. Пасхальную неделю не случайно еще называют звонильной. Среди желающих позвонить в храмовые колокола были и ребята, и люди постарше. А еще считается, что на звонильной неделе рождаются звонари...

В одной легенде говорится, что однажды, возвращаясь домой, святой Павлин Милостивый прилег отдохнуть на поле, поросшем колокольчиками. Во сне он увидел, как с неба сходят ангелы и раскачивают колокольчики, издающие серебряные звуки. Вернувшись, св. Павлин приказал отлить большую копию полевого цветка.

Родина колокольчика - Китай. Первые колокола известны в Европе с языческих времен. Например, колокол висел в храме Кибелы и Прозерпины в Древнем Риме. А первые христианские колокола появились в Европе около V века. Они использовались по-разному: например, по сигналу "Колокола чистоты" жители Бонна выходили подметать мостовую, а в Этампе по сигналу "Преследователя гуляк" гасили огни...

На Руси колокол зазвонил в XVI в. и поначалу считался западным веянием. И вскоре без него невозможно было представить ни одно богослужение. Нигде в мире не было таких звонниц, как на Российской земле! Не зря говорят, что если икона - это молитва в красках, храм - молитва в камне, то колокол - молитва в звуке.

Любопытно, что звук в колоколе распространяется крестом. В момент удара там, где идет напряжение, колокол растягивается и сразу же сжимается, и тут же идет то же самое "по периметру креста". Литейщики говорят (правда, по-разному), что это только первое деление. Потом звук начинает делиться со все большей кратностью - 4, 8, 16, 32... Но вот включается средняя часть колокола, и звук "закручивается" в спираль! Литейщики пришли к такому выводу после того, как многократно проделали специальные замеры.

У каждого колокола своя индивидуальность, а зачастую - и имя, которое дается при отливке ("Лебедь", "Медведь", "Красный", "Царь-колокол"...). Он также имеет все части тела, присущие живому существу: уши, язык, плечо, губу, туловище.

В свое время колокола даже бичевали, ссылали - как, например, чумной колокол: когда в Москве была чума, в него звонили и побуждали народ к бунту. И у колокола вырвали язык и сослали! А новгородский вечевой колокол секли... Такое отношение можно было понять: ведь колокол - некая духовная труба, связующая небо и землю. А когда кто-то нарушает свое предназначение (колокол не может призывать к бунту), то его наказывали вместе со звонарем...

Отец Павел, иерей храма Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Советском, приехал на выборскую землю 10 лет назад, и вот уже 15 лет он является действительным членом Ассоциации колокольного искусства России и Санкт-Петербургского общества звонарей (ее отделения).

Биография Ассоциации началась с музейного движения, объединившего людей от науки и некоторых звонарей. Кого-то заинтересовали музейные звоны; человек вешал маленькие колокола в деревянных храмах и начинал в буквальном смысле с нуля. Кто-то обратился к нотам (например, в Ростове сохранились ноты Георгиевского. Ионнофаиновского звонов). Так организовалось общество людей, буквально "заблуживших" колоколами...

Павел Радин учился на первом курсе новгородского музыкального училища по классу баяна. В тот год

Между небом и землей

Софийский собор передавали Церкви. Туда привезли развешивать колокола - старинные и новые, только что отлитые (первые колокола воронежской фирмы "Вера"). Ими занимались очень опытные, известные звонари, архангелогородцы Владимир Петровский и Иван Данилов.

- Я обратился в храм к настоятелю с просьбой принять меня в штат собора звонарем. Настоятель благословил получить несколько уроков у Владимира Петровского и Ивана Данилова, - вспоминает отец Павел.

Звонари показали азы и уехали, а дальше Павел все постигал сам. Нашел пластинки, записи. Интернета не было, пришлось искать необходимую информацию в новгородском музее в кремле. Так Павел Радин стал первым звонарем на Софийском соборе. Здесь пришел к вере и выбрал свой духовный путь.

Звонить приходится в любую погоду. Но что интересно: у отца Павла никогда не было ни простуд, ни гриппа. У профессионального звонаря есть только одна "болезнь" - колокола.

- Очень многим нравится звон, - говорит отец Павел. - А почему? Как музыкант могу привести такой факт. Мы с вами привыкли к четкой статичной высоте звука: до-ми-соль-до. Эти обертоны мы готовы воспринимать, и они звучат в музыкальных инструментах. А в колоколе наше ухо сталкивается с "ломаной струной", где нет привычных мозгу обертонов. Звук колокола спеть невозможно: он звучит аккордом. Причем у каждого колокола свой, особый аккорд. Вообще колокольный звон - это особое искусство.

- Вы можете ло "почерку"

определить звонаря?

- Однозначно смогу услышать, хороший или плохой звонарь. Могу ло старым записям отличить, к примеру, Троице-Сергиеву лавру от Свято-Данилова монастыря, московскую школу от ростовской или ярославской.

- Существуют сертификаты качества колокола. У вас есть такой сертификат, позволяющий вам определять качество колоколов?

- Сертификат в России выдают литейные заводы, например воронежская "Вера" или московский "Литекс". На самом деле сертификат не нужен: на отлитом колоколе написано, какому храму он принадлежит, на чьи деньги отлит, какая фирма его лила (клеймо). В старину на колоколе обозначалось только имя литейщика: например, Моторин, Чехов, - и все! Если меня как члена Ассоциации приглашают привезти колокола, то я своим именем гарантирую, что выберу хороший колокол.

- А где сегодня льют хорошие колокола?

- Они везде разные, контрастные по качеству звучания. Воронежские колокола имеют четкий, ясный, понятный звук. Московские колокола звучат более расплывчато, и в общем звоне их не так слышно, но их звучание более полно заполняет пространство. И это сочетание несочетаемого дает особенность звонницы.

Если взять стандартный набор колоколов (восьмитонник, шеститонник, четы рехтон ник, трехтонник и пр.), то он ничем не будет отличаться от такого же набора в другом храме в другом конце города. А можно посте-

пенно подбирать колокола разных фирм в течение какого-то времени. У храма появились деньги - купили маленький колокол. Прошло время, нашелся попечитель - привезли колокол побольше. Так набирается свой уникальный, особый звон, присущий только данному храму. В этом - жизнь колоколов, их биография.

Сегодня наша жизнь подвержена стандартам, и звонницы зачастую похожи одна на другую. Я хотел отойти от штампа, создать звонницу-инструмент, и чувствую, что это удалось. Получился набор колоколов разных фирм, максимально приближенный к историческому.

Правда, в нашем звоне нет одного, самого главного колокола-трехтонника, необходимую сумму денег на его приобретение пока не удалось собрать. Откликнулись многие, но сумма пока недостаточна. А весь набор выстраивался именно под него, потому что он - сердце, ядро всего звона!

- Однако говорят, что в вашей звоннице есть уникальный колокол!

- Вы о прорезном колоколе? Да, этот уникал - единственный в мире действующий прорезной колокол. Его предшественники появились в XVII веке - времени расцвета колокольного дела в России. Мастера экспериментировали: а что будет, если сделать дырочки? А если взять чугун, стекло? Всем было интересно: как зазвучит такой колокол? Сегодня два из оставшихся прорезных бронзовых колоколов того времени висят в Коломенском. Они музейные и поэтому молчат уже много лет. Есть ещё чугунный колокол на Валдае, но он звучит плохо. Поэтому когда на "Литексе" лили

наш колокол, никто не знал что итоге получится. Отлили его 13 марта сего года, и через месяц я его получил. Он зазвучал так, как должен звучать русский колокол - красиво полноценно, со всеми октавами! Правда, слегка сокращена продолжительность звучания верхних обертонов, но ему она и не нужна.

Этот прорезной колокол единственный в мире первый по красоте исполнения и, наверное, наиболее удачный из известных прорезных колоколов. Еще одна замечательная подробность: он отлит на средства мусульманина, который просил не называть его имени. У мусульман помогать таким образом иноверцам считается нормальным. Религии должны помогать друг другу. У нас есть общая вера в Единого Творца и есть общий враг, имя которому - безбожие. Истинному верующему нет нужды спорить с иноверцем, как нет желания пролить его кровь.

В здании, где сегодня размещается храм Покрова Пресвятой Богородицы в Советском, когда-то была больница, затем отдел милиции. Поэтому звонница храма расположена прямо во дворе: 15 колоколов развешаны на временных подвесках. Есть надежда: придет время, в поселке выстроят новый храм, и все колокола поднимут на колокольню.

Есть здесь постовой колокол, есть вседневный, зауспокойный, воскресный... Не хватает праздничного - того самого, являющегося ядром звона, трехтонника. Когда он появится, отец Павел планирует привести его к звону через "очеп". Он будет подвешен на качающуюся конструкцию. Звон в очеп характерен для европейских колоколен, а в России такие колокола сохранились только в Псково-Печерской лавре.

Каждый колокол на здешней звоннице - маленькая история. Вот только некоторые из них, записанные на самих колоколах:

"Сей колокол отлит в храм пресвятой Богородицы попечителем храма Фроловым Сергеем Владимировичем в память о принятии оным таинства крещения в священных водах Иордана" (отец Павел крестил его в Израиле).

"Приложил колокол 50 пудов в то же лето месяца ноября 14 дня в ознаменование страстей Господних во благо ад ие и зарок жизни вечной раб божий Давид в день свадьбы".

"Полковник таможенной службы Буров Александр с рабами Божиими Шлык Сергеем Александровичем и Середа Константином Геннадиевичем".

"На средства рабов Николаева Дениса, Лисицына Олега, супруги его Анны, дочери его Виктории".

Несколько колоколов отлиты на средства прихожан: было собрано 40 тысяч, еще 3 тысячи пожертвовали выборские прихожане.

Отец Павел берет за тяги - веревки, надежно прикрепленные к колокольным языкам. Не удерживаясь, спрашиваю:

- На грозит ли такая работа глухотой?

- Тот затыкает уши, кто ничего в колоколах не понимает! Скажу больше: когда я в юности стал заниматься колоколами, у меня образовался цветной слух. Самое интересное в звоне - слушать, как все сочетается. Прозвучал последний аккорд - надо стоять и слушать...

Был такой звонарь - Константин Сараджев, про которого в свое время писала Анастасия Цветаева. Кстати, именно он увез колокола Данилова монастыря в Гарвард (их недавно вернули в Москву). Про Сараджева нечасто сегодня вспоминают, к нему по-разному относятся. Но он слышал все! Звучание людей, деревьев, камней, домов. Молчание колокола... Для него все звучало! Он, например, мог слышать больше тысячи звуков в октаве! Очевидцы рассказывают, что Сараджев звонил так, как в его время не звонил никто, А еще звонари верят: если всю музыку в мире вдруг потерять, ноты сжечь, то из одного колокола можно извлечь всю музыку заново...

Наталья КОРТЕЛЕВА